

Появление рыцаря

Джеффри считал, что их шансы стали намного выше, поскольку теперь у них было на десять Благословенных больше, чтобы попытаться справиться с теми двадцатью красными гоблинами, но на этот раз произошло что-то другое.

Как только импы были вызваны, люди посмотрели на них и не увидели между ними никакой разницы. На их взгляд, все импы были практически одинаковы. Даже три самых могущественных импа, о которых говорил Джеффри, не выделялись среди остальных.

Но как только две стороны столкнулись, один из импов сразу же выделился.

Один из охранников специально сделал проем, чтобы один из «красных гоблинов» атаковал, не причиняя особого вреда, но при этом он подставлял себя под удар охранника, чтобы тот нанес прямой удар в голову и вскоре получил удар и простился с жизнью. Это было обычным явлением в крупномасштабном сражении. Позволить поразить себя в несмертельное место, чтобы быстро сократить численность противника, было вполне приемлемо.

Но случилось то, чего охранник и представить себе не мог. В тот момент, когда когти гоблина собирались поразить его ногу, на одну секунду когти гоблина загорелись, и когда они соприкоснулись с его ногой, мужчину пронзила сильная боль.

Вместо того чтобы просто чувствовать, что его нога порезана и горит, это была совсем другая боль. Он чувствовал, как горит все его тело, как будто горел даже его разум.

Не контролируя свое тело, действуя только на инстинктах, мужчина издал крик, от которого у других охранников, находившихся рядом с ним, по спине побежали мурашки. Это был не просто крик адской боли, это был душераздирающий вопль человека, у которого горит в аду и тело и душа.

В этот момент Джеффри, находившийся в машине, снова сглотнул. Он наконец-то понял, что в этой ситуации есть что-то другое, чего он не учел. В предыдущей битве три особых гоблина начали использовать свои способности только в конце битвы, но в этот раз все было иначе. Очевидно, они использовали свои способности с самого начала.

Но сейчас было не время унывать. Он все еще верил, что еще с десятью Благословенными они смогут справиться с этими гоблинами.

Немного приоткрыв окно машины, Джеффри выкрикнул идею, которая у него появилась, чтобы справиться с этими беспокойными гоблинами. В отличие от того, что сделали охранники в предыдущий раз, что, как он ясно видел, не удалось, на этот раз он решил приказывать им

сделать что-то другое:

– Убейте этого гоблина! Который напал на ногу того человека! Вы должны убить его! Он...

Но прежде чем Джеффри успел закончить предложение, он увидел яркий свет, идущий в его сторону, что заставило его закрыть окно машины, прежде чем свет попал в точку.

Ему повезло, что он только приоткрыл небольшую щель, чтобы закричать, поэтому у него было время закрыть окно, но как только свет ударил в стекло, он понял, в какой жопе он оказался.

В окно ударил огненный шар, который, как предположил Джеффри, исходил от единорога, снова уставившегося на него. Но несмотря на то что машина была бронирована от огня, как только огненный шар коснулся окна, он почувствовал, что температура в этом месте повысилась. А затем стекло немного не деформировалось, потому что начало плавиться.

Задумавшись о том, что бы с ним случилось, если бы огненный шар попал в него, Джеффри снова сглотнул. Но сообщение, которое он должен был передать, уже было доставлено. Когда охранники услышали приказ своего начальника, они, не раздумывая, повернулись посмотреть на гоблина, напавшего на их товарища.

Однако возникла проблема: они искали гоблина с горящими когтями, но гoblin лишь на секунду поджег свои собственные когти, после чего вернул их в нормальное состояние. Когда они посмотрели туда, где он находился, то уже увидели трех гоблинов почти одинаковой внешности, которые агрессивно смотрели на них, подбегая к ближайшему благословенному.

Таким образом, в этом строю, который до этого был очень хорошо организован, воцарился хаос. Поскольку они искали гоблина с горящими когтями, их постепенно разделяли, и число выживших вновь сократилось.

Джеффри беспомощно смотрел на это. Окно было деформировано. Как бы он ни старался открыть его, стекло больше не опускалось.

Он даже думал открыть люк машины или любое другое окно, чтобы крикнуть и указать, кого из гоблинов они должны убить, но когда он посмотрел на единорога и понял, что на него до сих пор смотрят, Джеффри отказался от этой идеи. Он просто молился и надеялся, что эти идиоты смогут убить этих гоблинов.

Эта битва была более стратегической, чем раньше. Гоблины по-прежнему не беспокоились о смерти, на этот раз они работали в команде. Работали слаженно, отточенно, идеально работая как сыгранная команда профессионалов. Тот гoblin, который раньше только лечил, теперь лечил и своих товарищей, позволяя другим гоблинам дольше продержаться в бою.

Но благодаря Благословениям, которые были у людей, им удавалось очень хорошо

контролировать битву, а благодаря Благословию ранга D, несмотря на трех гоблинов со способностями, люди все еще имели преимущество и выигрывали битву.

Джеффри боялся, что единорог присоединится к битве, но, увидев, что единорог просто стоит и смотрит, как умирают его гоблины, он снова стал немного более беззаботным. Хотя, на его взгляд, единорог казался очень умным, несмотря на это, он иногда вел себя очень глупо, давая Джеффри несколько возможностей получить подкрепление. Это беспокоило Джеффри. Если единорог был спокоен, значит, он был в чем-то уверен.

К счастью для человеческой группы им наконец-то удалось убить всех гоблинов, при этом в живых осталось лишь три благословенных ранга D. Все остальные благословенные ранга E погибли в битве, и даже некоторые ранга D тоже были убиты, но их это не волновало. После такой кровавой битвы их единственной целью было выжить, даже защита Джеффри их не волновала.

– Да! Наконец-то! Надеюсь, этим идиотам удастся убить единорога! – возбужденно сказал себе Джеффри, сидя в машине.

У троих мужчин на лицах были усталые выражения. Они знали, что если борьба с приспешниками единорога уже была настолько проблематичной, то борьба с самим единорогом запросто может оказаться еще более катастрофичной.

Но поскольку они были Благословенными ранга D, хотя они никогда не ходили в крепость, где этот единорог был Боссом. Они знали, что для некоторых боссов существуют шаблоны, и если этот единорог использовал свой навык так много раз, возможно, у них был шанс убить этого монстра и выжить.

К несчастью для них, свет надежды, освещающий путь, которым они собирались идти, не существовал.

Ной в этот момент сказал единорогу через ментальную связь, что тот должен прекратить раздувать пламя своей гривы, и для людей стало заметно, что яркость гривы единорога уменьшилась. Сначала они подумали, что это означает, что единорог ослаб, возможно, у него даже не хватает сил поддерживать огонь в своей гриве. Но в следующее мгновение их надежда превратилась в другое чувство.

Джеффри, который верил, что вот-вот выживет и убьет могущественного монстра, на наем которого некоторые из его соперников потратили крупную сумму, чтобы покончить с ним, теперь был в полном отчаянии.

Над единорогом что-то начало светиться, но на этот раз это была не красная пентаграмма.

Очнувшись, люди наконец увидели, что на спине единорога сидит рыцарь.

Как и единорог, этот рыцарь, очевидно, был сделан из огня. Между трещинами в его доспехах просачивалось пламя, создавая впечатление силы и величия, словно под этими доспехами находился благородный рыцарь, дворянин, который был кремирован вместе со своим конем, но вместо того, чтобы умереть, взял под контроль пламя и стал рыцарем смерти.

И Джеффри, и Благословенные ранга D к тому моменту уже махнули на все рукой. Борьба с этими маленькими гоблинами и так была крайне трудоемкой, но они едва справились с ней. Они полагали, что теперь им придется иметь дело только с ослабленным Боссом, и что, возможно, у них даже есть шанс.

Но вдруг вопреки всему, что они себе представляли, настоящий Босс даже не появился – рыцарь, который даже не достал свой меч, рыцарь, который все время был у них перед глазами, но все же столько же времени был скрыт от них.

Этот рыцарь, очевидно, мог убить их в любой момент, но он играл их жизнями, как будто они были всего лишь фигурами на шахматной доске. Джеффри уже потерял счет тому, сколько раз сегодня он боялся смерти, но в этот раз он наконец почувствовал, что никогда не был так близок к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/48025/1718624>